

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 316.334.52:352/353

Г.Г. КРАСИЛЬЩИКОВ, ассистент кафедры государственного и
муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: krasilshchikov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1998–2003 ГГ.

Статья посвящена изучению особенностей восприятия населением муниципальных образований Пермской области проблем социально-экономического и общественно-политического развития в условиях второго этапа становления системы местного самоуправления в Российской Федерации (1998–2003 гг.). Используются материалы ежегодных мониторинговых социологических опросов администрации Пермской области. В результате исследования выявлены ключевые проблемы, волнующие жителей области, отмечены территориальные особенности восприятия этих проблем, представлены динамика и основные тенденции изменения отношения населения к трудностям социально-экономического развития.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальные образования; социально-экономическое и общественно-политическое развитие территорий; история Пермской области; общественное мнение

Согласно Конституции Российской Федерации местное самоуправление является одной из основ конституционного строя страны, а органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Эти, безусловно, важные принципы, провозглашенные Основным законом, стали лишь первыми шагами на пути становления системы местного самоуправления в нашей стране. Реформирование и поиск наиболее адекватных российским условиям моделей местного самоуправления продолжается до сих пор, о чем говорят постоянные и достаточно кардинальные изменения законодательства, вносимые в федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в 2003 г. [9; 10].

Для понимания современной ситуации представляется необходимым тщательное изучение особенностей развития системы местного самоуправления в постсоветской России, в том числе в отдельно взятых субъектах Федерации. Местное самоуправление, с одной стороны, тесно связано с социально-

экономическим и общественно-политическим становлением и развитием региона и государства в целом, а с другой – наиболее близко к населению, призвано решать проблему привлечения общественности к управлению государством, необходимо для формирования гражданского общества [8]. Важным аспектом изучения местного самоуправления являются не только социально-экономические и общественно-политические процессы, протекающие в конкретных территориях, но и отношение к ним населения, на этих территориях проживающего и являющегося их непосредственным участником.

Изучение отношения населения конкретных муниципальных образований к социально-экономическим и политическим процессам, происходящим на федеральном, региональном или местном уровне включает в себя достаточно широкий круг вопросов. В данной статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы социально-экономического развития в оценках населения.

Цель работы – изучить особенности восприятия населением муниципальных образований Пермской области проблем социально-экономического развития в период с 1998 по 2003 год.

Верхние хронологические рамки обусловлены принятием федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а нижние – началом второго этапа становления системы местного самоуправления. Подобных подходов к периодизации сегодня придерживаются многие ученые, занимающиеся изучением местного самоуправления в постсоветский период [5; 11]. Данный этап оказал значительное влияние на принципы развития местного самоуправления в России вплоть до сегодняшнего дня. Именно тогда закладывалась основа для современной модели местного самоуправления. Так, в работах В.Я. Гельмана, С.И. Рыженкова, Е.В. Белокуровой и Н.В. Борисовой отмечается, что на рубеже 1997–1998 гг. наметился поворот в сторону децентрализации государственного строительства и «муниципальная революция» сменилась «муниципальной контрреволюцией» [2; 3].

Основу источниковой базы исследования составляют данные мониторинговых социологических отчетов, которые сектор социологического мониторинга Администрации Пермской области проводил от одного до трех раз в год [4].

Следует также отметить, что социологический мониторинг проводился не только в областном центре, но и на территории муниципальных образований области. Таким образом, данные мониторингов позволяют определить как среднеобластные значения, так и значения по конкретным территориям, что дает возможность, с одной стороны, проследить закономерности «федерация-регион-муниципалитет», с другой – выделить специфику конкретных территорий.

Источниковая база позволяет применять количественные методы, благодаря чему возможно более глубокое понимание явлений и процессов, их внутренней сущности [1; 6].

В результате изучения мониторинговых отчетов были выделены проблемы социально-экономического и общественно-политического развития, которые волновали жителей области в изучаемый период. К социально-экономическим относятся трудности социально-бытового характера, проблемы в сфере образования, здравоохранения, экономического развития, а именно:

- задержка выплат заработной платы;
- кризис в экономике, упадок промышленности и сельского хозяйства;
- нехватка продуктов первой необходимости;
- платность и недоступность образования;
- распространение наркомании;
- расслоение общества на богатых и бедных;
- рост уровня преступности;
- рост цен;
- угроза безработицы;
- ухудшение здоровья;
- ухудшение состояния окружающей среды.

Проблемы общественно-политического развития включают в себя межнациональные отношения, вопросы функционирования государственных институтов и внутривнутриполитической стабильности, а также ценностные ориентации населения. К ним относятся:

- военные действия в Чечне;
- коррупция и взяточничество;
- кризис морали, культуры, нравственности;
- обострение межнациональных отношений;
- распад СССР и его экономических связей;
- слабость государственной власти.

Как наиболее актуальные в период с 1998 по 2003 год жители области выделяли следующие проблемы: рост преступности, рост цен, угрозу безработицы, кризис в экономике, расслоение общества на богатых и бедных, слабость государственной власти и задержку выплат заработной платы. В таблице представлен рейтинг наиболее острых, по мнению жителей области, проблем и его распределение по годам, также для сравнения указаны результаты изучения общественного мнения в 1997 г.

Таблица

**Наиболее острые проблемы в оценках населения
Пермской области (1997–2003 гг.)**

Проблема	2003	2002	2001	2000	1999	1998	1997
Рост уровня преступности	1	1	1	2	5	3	1
Рост цен	3	2	2	1	3	5	5
Угроза безработицы	2	3	4	4	6	4	2
Кризис в экономике, упадок промышленности и сельского хозяйства	4	5	5	6	1	2	6
Расслоение общества на богатых и бедных	5	4	6	5	7	7	4
Слабость государственной власти	8	8	8	8	4	6	7
Задержка выплат заработной платы	13	13	12	12	2	1	3

Самой актуальной проблемой, по мнению жителей, в указанный период был рост уровня преступности. Высокие цены и риск потерять работу также беспокоили значительную часть населения области, а экономический кризис вызывал озабоченность, в первую очередь, в 1998 и 1999 гг. Слабость государственной власти и задержка выплат заработной платы тревожили население региона в конце 1990-х гг., а в начале 2000-х стали отходить на второй план. Таким образом, среди проблем, волнующих большую часть населения территорий области, преобладают проблемы социально-экономического характера, а общественно-политические представлены только проблемой слабости государственной власти.

Для понимания сущностно-количественного выражения тенденций и динамики восприятия жителями области проблем социально-экономического и общественно-политического развития необходимо детально рассмотреть наиболее актуальные из них. Для этого обратимся к среднеобластным показателям восприятия населением проблем и выделим некоторые территориальные особенности.

Рост уровня преступности, безусловно, является наиболее острой проблемой, по мнению жителей Пермской области. Ее актуальность вызвана не только обострением криминальной обстановки в стране в целом, но и наличием на территории области еще с советских времен развитой сети учреждений системы отправления наказаний. В изучаемый период в Пермской области находилось 56 исправительных учреждений, в которых содержалось от 40 до 42 тысяч заключенных [4].

В рейтинге наиболее острых проблем рост уровня преступности занимал первое место в 2001–2003 гг. Также эта проблема лидировала и в 1997 г., причем свыше половины населения области отмечали ее в числе наиболее актуальных, а в территориях Кизеловского угольного бассейна (Гремячинск, Кизел) этот показатель достигал 61,7%.

По сравнению с предыдущим этапом, в 1998–2003 гг. обеспокоенность ростом уровня преступности несколько снизилась, но все равно осталась на достаточно высоком уровне (рис. 1).

Среди территорий области лидер по озабоченности населения ростом преступности – город Пермь. Среди всех муниципальных образований Прикамья областной центр достигал максимальной доли жителей, опасющихся роста уровня преступности, в 1998, 2000, 2001, 2003 гг. Кроме Перми, высокий уровень озабоченности данной проблемой зафиксирован в 1998, 2001, 2003 гг. в Березниках и Соликамском районе, в 1999 и 2000 гг. – в Краснокамске, Лысьве, Добрянском, Соликамском, Чайковском и Чусовском районах (от 36% до 38%), в 2002 г. – в Александровске, Горнозаводском, Нытвенском, Осинском, Очерском районах.

Наименьшую обеспокоенность ростом уровня преступности в изучаемый период проявляли жители северных (Красновишерский и Чердынский районы) и сельскохозяйственных территорий области (Ильинский, Оханский, Кишерсткий и др.). Если в период с 1998 по 2002 год минимальное значение данного показателя составляло от 14 до 32%, то в 2003 г. показатель значительно снизился – в Суксунском районе рост уровня преступности как одну из наиболее острых проблем отметили только 5,3%.

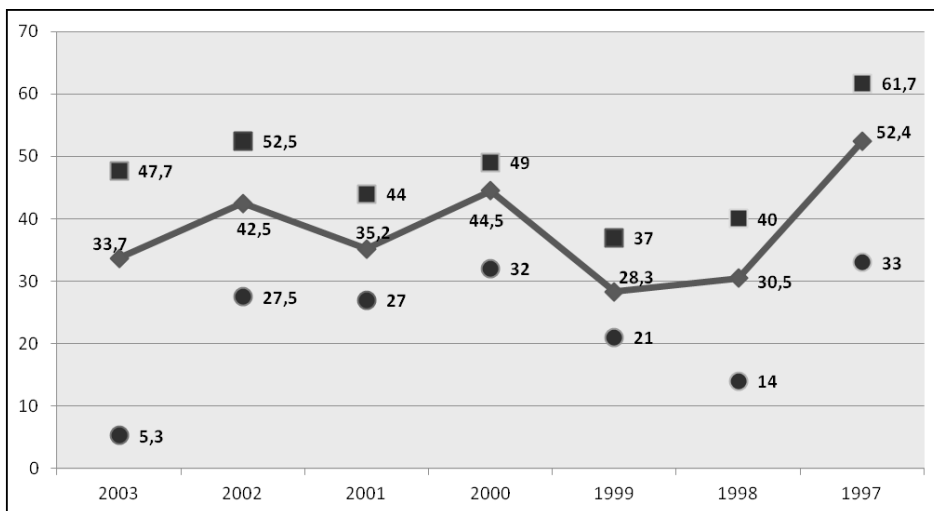

Рис. 1. Рост уровня преступности в оценках населения Пермской области

Проблема роста цен в оценках населения Пермской области занимает по своей значимости второе место. Ростом цен в Прикамье в 1997 г. были озабочены 39,5% населения. Более всего эта проблема беспокоила жителей Красновишерского и Чердынского районов (56,4%). Чуть ниже среднеобластных показателей (28–32%) находились Пермь, Александровск, Краснокамск, Лысьва, Добрянский район.

В 1998 году из-за разразившегося экономического кризиса проблема отходит на второй план – в качестве наиболее угрожающей ее отмечают всего лишь порядка четверти населения области. Столь невысокий показатель отчасти объясняется тем, что российское правительство в первое время после дефолта стало сдерживать рост цен на продукцию естественных монополий (электроэнергетики, ж/д транспорта и т.д.). В результате темпы повышения этих цен почти в два раза отставали от темпов инфляции по экономике в целом [7]. Но уже в 1999 и 2000 гг. обеспокоенность населения ростом цен превышает уровень 1997 г. и составляет 40,2 и 45,7% соответственно. В 1999 году в Красновишерском, Чайковском и Чердынском районах данную проблему отмечают 47%, а в 2000 г. в сельскохозяйственных районах (Ильинский, Октябрьский, Суксунский, Усольский) и отдельных территориях Коми-Пермяцкого автономного округа (Гайнский и Кудымкарский районы) – уже 55%.

После 2000 года в целом по области наблюдается снижение уровня озабоченности ростом цен, однако для некоторых территорий эта проблема остается актуальной. Так, данная проблема остается характерной для территорий Коми-Пермяцкого автономного округа. В 2001 году в Косинском, Кочевском, Юрлинском и Юсьвинском районах данный показатель достигает 54%, а в 2003 г. в Гайнском – 66,6%. Также достаточно высока обеспокоенность этой проблемой в сельских районах области, а также в Верещагинском, Красновишерском, Кунгурском, Чердынском и Чернушинском районах. Наименьшую обеспокоенность данной проблемой демонстрировали наиболее крупные города области, в первую очередь Пермь и Березники (рис. 2).

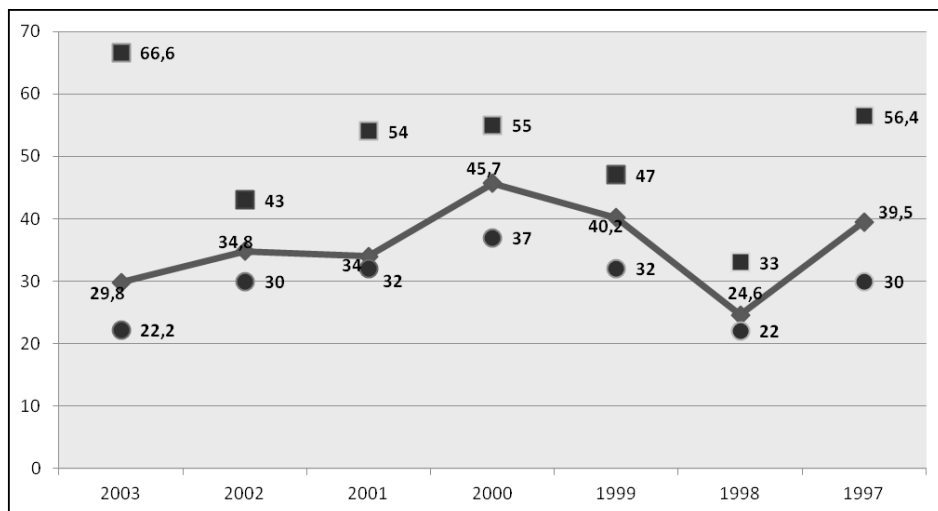

Рис. 2. Рост цен в оценках населения Пермской области

Среднеобластной уровень обеспокоенности населения угрозой безработицы, а также максимальные и минимальные значения в муниципальных образованиях Прикамья представлены на рисунке 3.

В 1997 году угроза безработицы волновала более 45% населения области. Более всего опасались потерять работу жители Александровска, Краснокамска, Лысьвы, Добрянского и Чайковского муниципальных районов. В данных муниципалитетах доля населения, встревоженного этой проблемой, достигала 52% общего числа жителей. Наименьшие значения по области отмечены в Красновишерском и Чердынском районах, однако и там каждый третий житель называл риск потери работы в числе главных проблем.

В период с 1998 по 2002 год доля жителей области, обеспокоенных данной проблемой, не превышала 30%. Однако в отдельных территориях этот показатель был значительно выше. Так, с 1998 по 2002 год безусловным «лидером» по этому показателю были Кизел и Гремячинск. Данная ситуация связана, прежде всего, с начавшейся в 1997 г. ликвидацией шахт Кизеловского угольного бассейна. Последняя шахта была закрыта в 2002 г., что и обеспечивает дальнейший рост показателя числа жителей, для которых эта проблема становится наиболее актуальной (52,5% – в 2002 г., 51,3% – в 2003 г.). Более того, в 2003 г. угроза безработицы становится насущной и для жителей Александровска, Добрянского района, некоторых сельскохозяйственных районов (Бардымский, Большесосновский, Куединский, Октябрьский, Уинский, Чернушинский) и территорий Коми-Пермяцкого автономного округа (Гайнский, Косинский, Кочевский, Юрлинский районы).

Менее всего угроза потери работы беспокоила жителей Перми и Березников – за весь рассматриваемый период доля населения, озабоченного данной проблемой, не превышала 25% общего числа жителей.

Кризисные явления в экономике, упадок в промышленности и сельском хозяйстве также являются достаточно острой проблемой для жителей Перм-

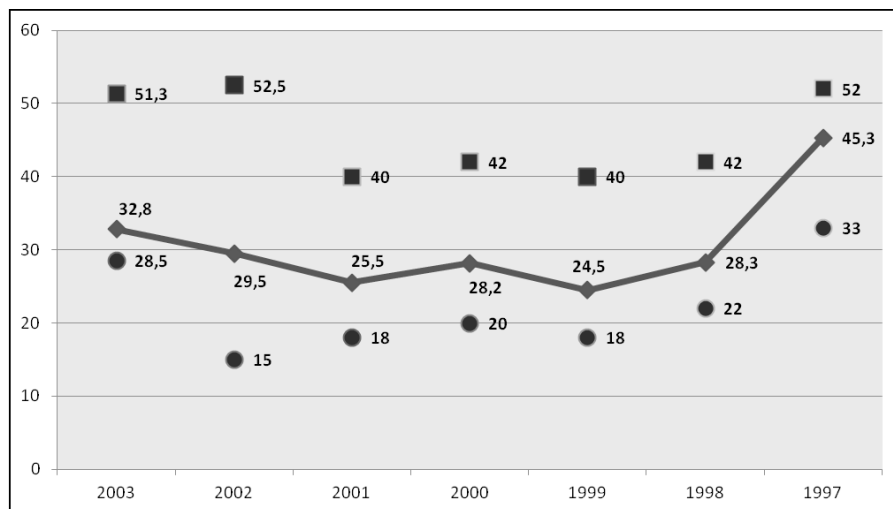

Рис. 3. Угроза безработицы в оценках населения Пермской области

ской области. Доля населения, отмечавшая эту проблему как одну из важных, представлена по годам (рис. 4).

В 1997 году чуть более трети населения области были озабочены данной проблемой (36,3%). Острее всего она ощущалась в Красновишерском и Чердынском районах (51%), а также в Александровске, Краснокамске, Лысьве и Добрянском районе (46%). Менее всего экономический кризис беспокоил жителей Перми и Чайковского.

Последствия экономического кризиса лета 1998 г. в первую очередь ощутили жители Березников – данную проблему выделили в 1998 г. 42,5%, а в 1999 – уже 55% жителей города. В 1998 году менее всего ощущали кризис в экономике жители развитых сельскохозяйственных районов области (Ильинский, Кишертский, Оханский и др.), Александровска, Губахи, Горнозаводского и Добрянского районов – только пятая часть населения данных муниципалитетов выделила эту проблему как значимую. В 1999 году невысокая относительно других территорий доля населения, обеспокоенная экономическим кризисом, была зафиксирована в Краснокамске, Лысьве, Добрянском, Соликамском, Чайковском и Чусовском районах (32,5%).

В 2000 году число жителей области, называющих кризис в экономике одной из наиболее угрожающих проблем, снизилось на 20% по отношению к 1999 г. и составило 21,1%. В 2000-2001 гг. данный показатель по всем муниципальным образованиям был сопоставим со среднеобластным. Однако уже в 2002 г. происходят небольшие изменения. Так, в сельских районах области и на всей территории Коми-Пермяцкого округа, а также в Усольском и Оханском районах доля населения, озабоченного кризисными явлениями в экономике, составляла от 28 до 32%. Уже в 2003 г. данный показатель вырос в Бардымском, Уинском, Кудымкарском и Юрлинском районах до 55,8%. С другой стороны, появились территории, где степень обеспокоенности экономическим кризисом снизилась до 12–16% (Горнозаводский, Нытвенский, Осинский,

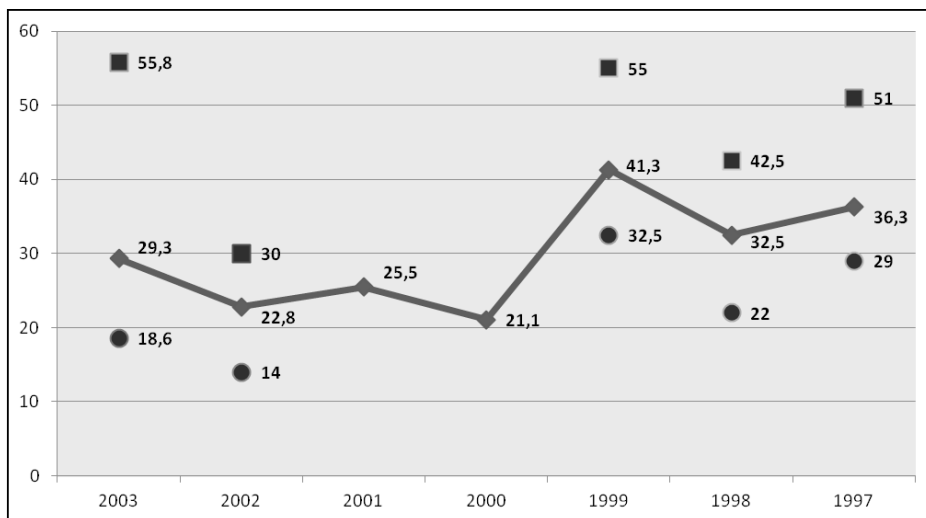

Рис. 4. Кризис в экономике, упадок в промышленности и сельском хозяйстве в оценках населения Пермской области

Очерский районы) в 2002 г. и до 12–20% – в 2003 г. (Гремячинск, Губаха, Горнозаводский, Добрянский, Красновишерский, Чусовской районы). Таким образом, в начале 2000-х гг. закладывается основа для дальнейшего расслоения муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, поэтому проблемы стагнации и упадка в промышленности и сельском хозяйстве стоит рассматривать не в целом по стране и субъектам Федерации, а по конкретным муниципалитетам.

Задержка заработной платы (рис. 5) была одной из ключевых проблем в период с 1993 по 1997 год. На рубеже 1997–1998 гг. озабоченность данной проблемой достигала в некоторых территориях 61% (в 1997 г. – Ильинский, Кишертский, Усольский, Гайнский и Кудымкарский районы, в 1998 г. – Красновишерский и Чердынский районы). Стоит отметить, что в северо-восточных территориях (Красновишерском и Чердынском районах) в 1997 г. этот показатель составил всего 27%. В областном центре в 1998 г. задержка заработной платы волновала 35% жителей, что относительно других муниципалитетов области являлось достаточно невысоким показателем.

После 1999 года ситуация с выплатой заработной платы кардинально изменилась и эта проблема беспокоила уже не более 10% населения области.

В 2003 году наибольшее число взволнованных задержками заработной платы наблюдалось в Чайковском и Оханском районах, а также в Кочевском и Юсьвинском районах Коми-Пермяцкого автономного округа (25,6%).

Менее всего эта проблема заботила жителей Губахи, Карагайского, Нытвенского, Соликамского и Кудымкарского районов (менее 3% населения).

Восприятие проблемы слабости государственной власти зависело от отношения населения к политике федерального центра и лично к Президенту Российской Федерации, что подтверждается корреляцией с уровнем доверия жителей Прикамья к Президенту (рис. 6).

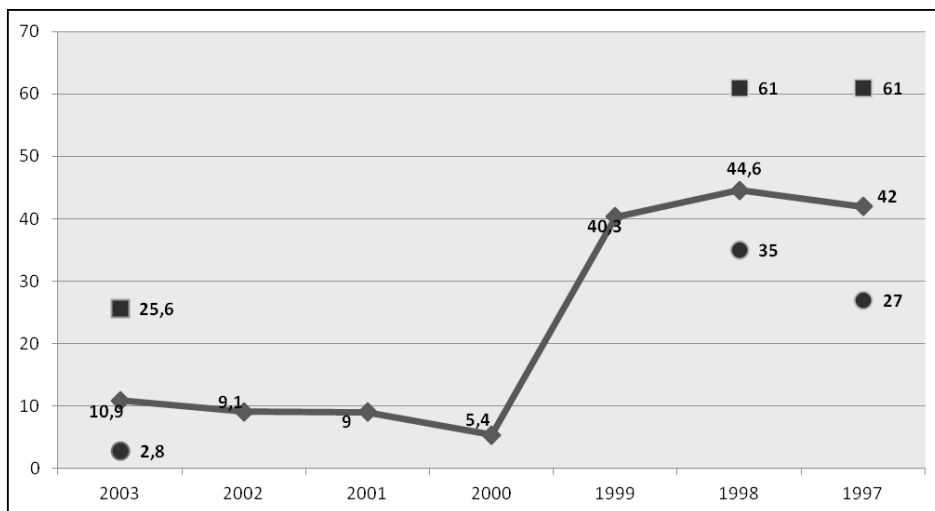

Рис. 5. Задержка выплат заработной платы в оценках населения Пермской области

Так, в 1998 и 1999 гг. уровень доверия к Б.Н. Ельцину среди жителей области составлял 25,1% и 12,2% соответственно. С приходом к власти В.В. Путина уровень доверия к Президенту среди населения Прикамья вырос до 76,4% и ниже 70% в период с 2000 по 2003 год не опускался [4].

В 1997 году больше всего неудовлетворенных работой власти находилось в северных территориях области – Красновишерском и Чердынском районах (48,7%). Стоит отметить, что жители этих территорий также выделяют кризис в экономике как одну из наиболее острых проблем чаще, чем представители других городов и районов Прикамья.

Наименьшая озабоченность этой проблемой прослеживается в сельских районах области и Коми-Пермяцком автономном округе, где она достигает 20–28%.

Что касается особенностей восприятия этой проблемы в территориях Пермской области в условиях второго этапа становления системы местного самоуправления, т.е. с 1998 г., то ее значимость в городах и муниципальных районах с подавляющей долей городского населения несколько выше, чем в сельских районах.

Максимальную обеспокоенность слабостью государственных институтов (37%) в 1999 г. выражали жители Березников, Краснокамска, Лысьвы, Добрянского, Соликамского, Чайковского и Чусовского районов. Минимальные значения данного показателя, как и в 1997 г., зафиксированы в сельских территориях.

В 1998, 2000-2002 гг. показатель значимости данной проблемы в муниципальных образованиях практически не отличался от среднеобластных показателей.

В 2003 году самая высокая доля населения, обеспокоенная проблемой слабости государственной власти – 23,4%, отмечена в городах Пермь, Березники

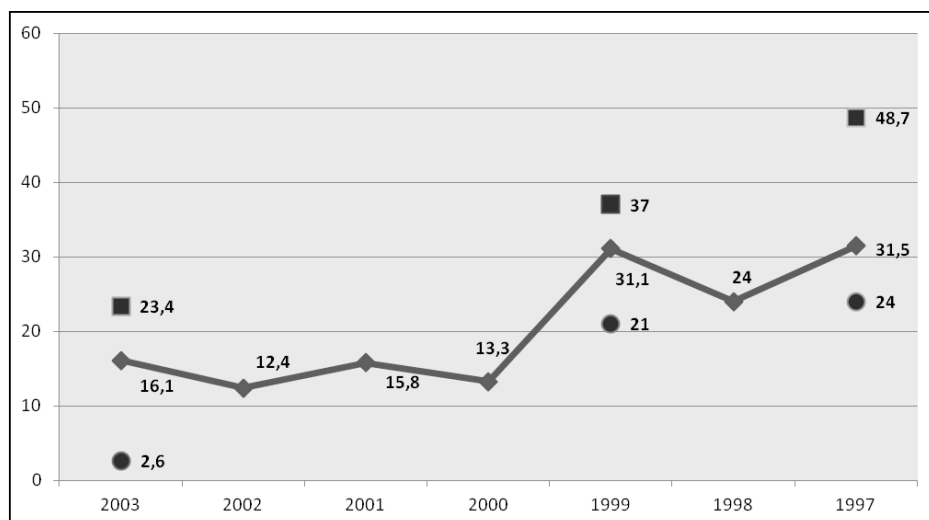

Рис. 6. Слабость государственной власти в оценках населения Пермской области

и Губаха, а также в Куединском, Нытвенском и Чусовском районах. Меньше всего недовольных этой проблемой зафиксировано в Александровске – 2,6%.

Расслоение общества на богатых и бедных (рис. 7) волновало население Пермской области в основном до 1997 г., что связано с потрясениями перехода от плановой экономики к рыночной.

Так, в 1997 г. данную проблему отметили 41% жителей области. В некоторых территориях этот показатель достигал 51,7% (Чайковский). Меньше всего данная проблема заботила жителей Красновишерского и Чердынского районов, однако даже в них доля населения, обеспокоенная социальным расслоением, достигала 31%.

С 1998 года проблема расслоения общества на богатых и бедных перестает занимать лидирующие позиции в рейтинге наиболее угрожающих проблем для жителей Прикамья.

С 1998 по 2002 год доля населения, обеспокоенная данной проблемой, в среднем по области составляла порядка 20–25%.

Небольшое увеличение происходит в 2003 г., когда среднеобластной показатель достигает 27,1%, а в Перми, Березниках, Кизеле, Краснокамске, Нытвенском, Октябрьском, Очерском, Пермском и Юрлинском районах колеблется от 32,4% до 40,3%.

Меньше всего расслоение на богатых и бедных волнует жителей Гайнского района – ее отметили лишь 3,9%.

Также второй этап становления системы местного самоуправления характерен тем, что появляются новые проблемы социально-экономического развития, тревожащие население Пермской области. Так, в 2001 г. практически треть населения региона (33%) была озабочена проблемой распространения наркомании. До этого данная проблема в оценках населения не встречалась. В 2002 и 2003 годах население обеспокоено проблемой платности и недоступности образования – 10,2 и 13% соответственно.

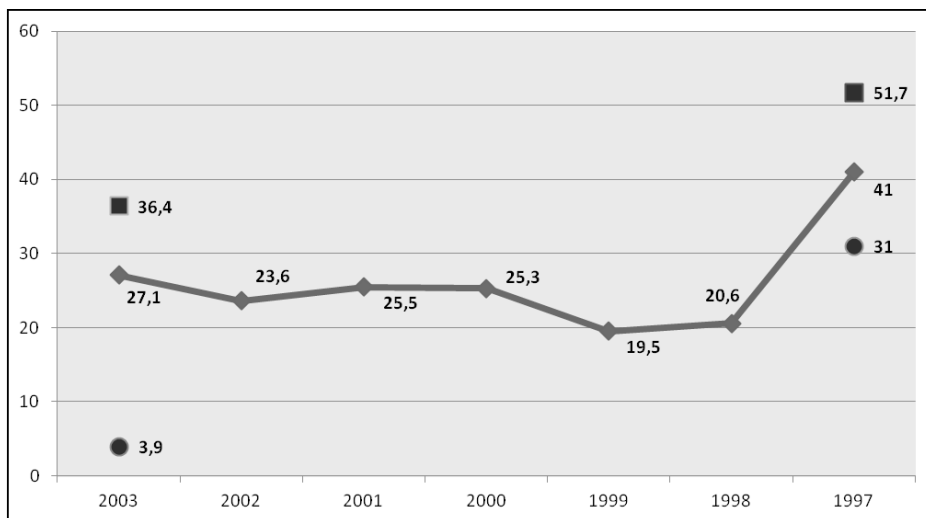

Рис. 7. Расслоение общества на богатых и бедных в оценках населения Пермской области

Кроме того, после 1998 г. некоторые проблемы общественно-политического характера перестают встречаться в оценках населения. Так, еще в 1997 г. в качестве проблем, волнующих население, назывались коррупция и взяточничество (19,6%), нехватка продуктов первой необходимости (14,4%), конфликты в руководстве страны (8,1%), распад СССР и его экономических связей (5,8%), угроза военной диктатуры (1,6%), угроза фашизма (1,1%). После 1998 года данные проблемы в оценках населения региона не встречаются.

В заключение необходимо отметить, что восприятие населением муниципальных образований Пермской области проблем социально-экономического и общественно-политического развития на втором этапе становления системы местного самоуправления в Российской Федерации имеет ряд характерных черт.

Во-первых, население области, было обеспокоено социально-экономическими, а не общественно-политическими проблемами.

Во-вторых, наиболее острыми проблемами для жителей области в период с 1998 по 2003 год являлись рост уровня преступности, рост цен, угроза безработицы.

Рост уровня преступности больше всего беспокоил население крупных городов региона и районов, где преобладает доля городского населения.

Ростом цен было озабочено население периферийных территорий области (муниципалитетов Коми-Пермяцкого автономного округа, Красновишерского и Чердынского района), а также депрессивных сельских территорий. Даже несмотря на снижение данного показателя в среднем по области к 2003 г., в некоторых районах наблюдается обратная тенденция (Гайнский район).

Угроза безработицы наиболее актуальна для территорий Кизеловского угольного бассейна – городов Кизела и Гремячинска. Опасения населения данных муниципалитетов были связаны с процессом ликвидации шахт Кизеловского угольного бассейна.

Многие проблемы, характерные для муниципальных образований Прикамья, были заложены еще на рубеже 1990–2000-х гг. Так, деградация Гремячинского и, особенно, Кизеловского районов, продолжающаяся до сих пор, уходит корнями в 1997 г. и связана с ликвидацией шахт Кизеловского угольного бассейна. Кроме того, именно с начала 2000-х гг. начинает увеличиваться разрыв между уровнем социально-экономического развития муниципальных образований Пермской области. С одной стороны, появляются «точки роста» (Пермь, Березники, Чайковский), с другой – усугубляется положение территорий Коми-Пермяцкого автономного округа, периферийных сельских и некоторых старопромышленных районов.

В целом, данные мониторинговых опросов, проведенных Администрацией Пермской области, позволяют использовать в исследовании количественные методы и, следовательно, отразить не только содержание, но и сущностно-количественное выражение особенностей восприятия населением проблем социально-экономического и общественно-политического развития.

Изучение данного периода необходимо для понимания как общественно-политических, так и социально-экономических процессов, происходящих в территориях Пермского края сегодня. Тенденции, характерные для развития муниципалитетов в 1990-е и начале 2000-х гг., определили многие черты и особенности становления и эволюции системы местного самоуправления вплоть до сегодняшнего дня, а также ее восприятие со стороны общества и государства.

Список литературы

1. *Бородкин Л.И.* Нелинейная динамика социально-политических процессов прошлого: методологические проблемы моделирования неустойчивого развития // История и математика: Анализ и моделирование соц.-ист. процессов / отв. ред. А.В. Коротаев, С.Ю. Малков, Л.Е. Гринин. М.: КомКнига, 2007.
2. *Гельман В.Я.* Политические аспекты реформы местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru-90.ru/node/614> (дата обращения: 18.04.2015).
3. *Гельман В.Я., Рыженков С.И., Белокурова Е.В., Борисова Н.В.* Реформа местной власти в городах России, 1991–2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu.spb.ru/images/pss_dep/gelman_ref_mest_vl.pdf (дата обращения: 08.07.2015).
4. *Данные мониторинговых социологических опросов Администрации Пермской области / Фонды Гос. архива Пермского края. № Р-1809.*
5. *Зубкова О.Г.* История становления и развития местного самоуправления в городах Удмуртской республики в 1994–2003 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.unatlib.org.ru/handle/123456789/12975> (дата обращения: 07.09.2015).
6. *Ковальченко И.Д.* Количественные методы в исторических исследованиях. М.: Высшая школа, 1984.
7. *Кувалин Д.Б.* Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М.: МАКС Пресс, 2009.

8. *Матвеев М.Н.* Власть и общество в системе местного самоуправления России в 1993–2003 годах [Электронный ресурс. URL: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-diss/461-trud> (дата обращения: 01.11.2015).

9. *О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»* [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163524 (дата обращения: 09.09.2015).

10. *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации* [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.09.2015).

11. *Раевская А.Р.* Развитие местного самоуправления в Москве в 1991–2003 гг. // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «Ломоносов–2011» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2011. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM): 12 см. (0,13 п.л.).

Получено 03.11.2015

References

1. Borodkin, L.I. (2007), “Nonlinear dynamics of socio-political processes vulgar: methodological problems of modeling sustainable development”, in Korotaev, A.V., Malkov, S.Yu. and Grinin, L.E. (ed.), *Istorija i matematika: Analiz i modelirovanie social'no-istoricheskikh processov* [History and Mathematics: Analysis and modeling of the socio-historical processes], KomKniga, Moscow, Russia.

2. Gel'man, V.Ja. (2011), “Political aspects of the reform of local self-government”, [Online], available at: <http://www.ru-90.ru/node/614> (Accessed 18 April 2015).

3. Gel'man, V.Ja., Ryzhenkov, S.I., Belokurova, E.V. and Borisova, N.V. (2008), *Reforma mestnoj vlasti v gorodah Rossii, 1991–2006* [The reform of local government in the cities of Russia, 1991–2006], [Online], available at: http://www.eu.spb.ru/images/pss_dep/gelman_ref_mest_vl.pdf (Accessed 08 July 2015).

4. State Archive of Perm Krai (2015), *Data of monitoring polls of Perm Region Administration*, no. P-1809, Perm, Russia.

5. Zubkova, O.G. (2008), History of formation and development of local government in the cities of the Udmurt Republic in 1994–2003, Abstract of Ph.D. dissertation, History, Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

6. Koval'chenko, I.D. (1984), *Kolichestvennye metody v istoricheskikh issledovanijah* [Quantitative methods in historical research], Vysshaja shkola, Moscow, Russia.

7. Kuvalin, D.B. (2009), *E'konomicheskaja politika i povedenie predpriyatij: mehanizmy vzaimnogo vlijanija* [Economic policy and behavior of enterprises: mechanisms of mutual influence], MAKS Press, Moscow, Russia.

8. Matveev, M.N. (2006), *Vlast' i obshchestvo v sisteme mestnogo samoupravleniya Rossii v 1993–2003 godah* [Power and society in the Russian system of local government in 1993–2003], [Online], available at: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-diss/461-trud> (Accessed 01 November 2015).

9. ConsultantPlus (2014), *O vnesenii izmenenij v stat'yu 26.3 Federal'nogo zakona "Ob obshhix principax organizacii zakonodatel'nyx (predstavitel'nyx) i ispolnitel'nyx organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii" i Federal'nyj zakon "Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii"* [Amendments to Article 26.3 of the Federal Law "On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation" and the Federal Law "On general principles of local self-government in the Russian Federation"], Federal Law no. 136-FZ dated 27 May 2014, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163524 (Accessed 09 September 2015).

10. ConsultantPlus (2003), *Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii* [On general principles of local self-government in the Russian Federation], Federal Law no. 131-FZ dated 6 October 2003, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (Accessed 08 September 2015).

11. Raevskaja, A.R. (2011), "The development of local government in Moscow in 1991–2003", in Andreev, A.I., Andriyanov, A.V., Antipov, E.A. and Chistyakova, M.V. (ed.), *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "Lomonosov–2011"*, [Proceedings of the International Youth Scientific Forum "Lomonosov–2011"], Moscow State University, Moscow, Russia, 11–15 April, DVD-ROM.

EVALUATION OF SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT ISSUES OF POPULATION IN MUNICIPALITIES OF PERM REGION IN 1998–2003

Gleb G. Krasilshchikov

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

E-mail: krasilshchikov@gmail.com

The article examines the perception of socio-economic and socio-political development issues by the municipal communities of Perm region in the second development phase of local government system in the Russian Federation (1998–2003). The work is based on annual monitoring polls from Perm Krai Administration. The study identifies key issues of concern for the residents, local perception features are described, and the main dynamics trends in the citizens' attitude to the challenges of social and economic development.

Key words: local government; municipalities; socio-economic and socio-political development of the territories; the history of Perm region; public opinion